Е Шаогуан...

Он чувствовал, что если бы он мог умереть от того, что был крайне разъярен до такой степени, что плевался кровью, он бы уже давно умер.

Е Шаогуан намеревался своими руками восстановить справедливость. Однако даже в меру своих сил и возможностей, отдав всю себя в качестве символического наказания этой женщине, он не оказал на нее практически никакого влияния. Ни одна мысль не приходила этой женщине в голову.

Е Шаогуан яростно воскликнул, стиснув зубы: "Цзи Мяньмянь, я понял, что ты не только отсталая дура, но и бесстыжая девка!"

Цзи Мяньмянь ответила с невинным выражением лица: "Да, я бесстыжая девка. Ты сама это сказала. Пока ты спала со мной, ты помогала моей богине, а теперь правда в том, что мы делили постель и, фактически, спали в ней до рассвета. Теперь ты хочешь вернуться к своему обещанию? Есть много способов спать, кто сказал тебе выбрать именно этот?"

Е Шаогуан сделал пару глубоких вдохов, размышляя про себя. Если бы он только знал, какой бесстыдной распутницей она окажется, ему не следовало быть таким праведным прошлой ночью. Он должен был сказать ей... сделать ее.....

Е Шаогуан осознал, насколько бесполезным он стал и как далеко упал. Он всегда жалел об этом после каждого своего поступка.

Каждый его навык и каждый трюк из книги казался совершенно бесполезным и неэффективным перед лицом Цзи Мяньмянь.

Как и ожидалось, использование любых трюков в присутствии сумасшедшего, несомненно, было бы совершенно бесполезным.

Тело Цзи Мяньмянь было завернуто лишь в слой одеяла. Из-за ее резких и сильных движений, одеяло практически не прикрывало ее тело. Ее груди были прижаты к спине Е Шаогуана. При каждом ее движении Е Шаогуан отчетливо ощущал мягкость на своей спине.

С холодным выражением лица Е Шаогуан сказал: "Отстань...".

Цзи Мяньмянь прижалась к Е Шаогуану, обхватив его шею руками.

Она ответила: "Нет, я не слезу, не слезу. Если ты посмеешь проявить ко мне насилие, я прихлопну тебя на земле. Поверь мне, я так и сделаю".

Что бы ни говорила Цзи Мяньмянь, она была твердо намерена никогда не отпускать Е Шаогуана. Поскольку она уже потратила на него столько времени, не имело значения, переспит он с ней или нет. Пока она чувствовала, что это так, все остальное не имело значения.

Е Шаогуану было трудно дышать после ее физического удушения. Он крепко держался за дверную раму. Он был так взбешен, что у него разболелась голова.

"Прежде чем ты успела прижать меня к земле, знаешь ли ты, что сначала ты бы задушила меня до смерти?" - сказал Е Шаогуан.

Цзи Мяньмянь тут же немного отпустила его. Она сказала: "Если ты посмеешь отказаться от своего обещания, я сейчас же выбегу за дверь и закричу: "Е Шаогуан любит мужчин, и он обманом заставил меня переспать с ним". Это..."

"Если ты посмеешь сказать еще хоть слово, я сейчас же сожру тебя и сделаю все, что не смог сделать прошлой ночью". заявил Е Шаогуан.

Цзи Мяньмянь растерянно моргнула.

"Хорошо, это, конечно, будет совершенно нормально. Поскольку мне сейчас нечего делать...", - небрежно ответил Цзи Мяньмянь. Е Шаогуан был шокирован, он никак не ожидал от нее таких слов,

Е Шаогуан почувствовал, что его грудь сжалась, а зубы и голова болели как сумасшедшие...

Цзи Мяньмянь продолжила фразу. Она добавила: "Однако сначала ты должен помочь моей богине. Иначе ты не будешь спать со мной сегодня. Вместо этого я сначала испорчу тебе жизнь".

Е Шаогуан держался за дверной косяк, крепко стиснув зубы. Он сказал: "Хорошо... раз... раз... ты так этого хочешь, я сделаю это. Только сначала отвяжись от меня. Я не могу сделать ни одного звонка с тобой на моей чертовой спине".

Цзи Мяньмянь мгновенно спрыгнула с его спины, а одеяло, покрывавшее ее, сползло с ее тела. Взгляд Е Шаогуана тут же потускнел.

Е Шаогуан ни с того ни с сего схватил Цзи Мяньмянь в объятия, обнял ее и стал целовать.

Однако...

Их прервал стук в дверь. Они были всего в 0,01 миллиметра от поцелуя.

"Шаогуан, который час? Как ты еще не проснулся? Поторопись и открой эту дверь. Мне нужно кое-что с тобой обсудить", - раздался голос через дверь.

"Почему ты еще не открываешь дверь? Ты прячешь даму?" - добавил голос.

Е Шаогуан мог сказать, что это был голос Ю Си. Первой его реакцией было запихнуть Цзи Мяньмянь в умывальную комнату вместе с ее одеждой и обувью.

"Оставайся на месте. Ни слова из твоих уст, и смотри, чтобы никто не узнал о тебе". сказал Е Шаогуан Цзи Мяньмянь, крепко сжав ее подбородок.

Ни одна ткань одежды не была на коже Цзи Мяньмянь. Держась за одежду, она моргнула глазами и наивно спросила Е Шаогуана: "Ты поможешь моей богине, если я сделаю то, что ты скажешь?".

Е Шаогуан улыбнулся, он был совершенно ошарашен ее наивностью. Он дважды нежно похлопал ее по щекам и сказал: "Зависит от твоего исполнения...".

Цзи Мяньмянь мягко ответила со спины Е Шаогуана. Она сказала: "Я буду вести себя наилучшим образом, просто поторопись и помоги моей богине".

Услышав ее ответ, Е Шаогуан крепко стиснул зубы и снова повернулся к ней лицом. Он спросил: "Кроме твоей богини, есть ли у тебя еще кто-то в сердце?".

Не задумываясь, Цзи Мяньмянь покачала головой и ответила: "Нет!".

"Притворись, что я не задавал этот вопрос".

Е Шаогуан закрыл за собой дверь.

Цзи Мяньмянь надулась, ведь она действительно была честна в том, что в ее сердце было место только для ее богини. Ни одна душа не разделяла это пространство.

...

Ты Си стояла снаружи в тот момент, когда Е Шаогуан открыл главную дверь в свою комнату. Не впуская его в комнату, Е Шаогуан спросил "Что ты здесь делаешь?".

"Очевидно, есть дело, которое нужно обсудить с тобой", - сказал Ю Си, пытаясь протиснуться мимо Е Шаогуана в комнату.

"Ты довольно безответственный человек, раз встаешь так поздно. Е Шаогуан, будь честен. Ты бы не стал прятать здесь даму, верно? Черт возьми, ты действительно это сделал... Я чувствую здесь запах женщины". сказала Ты Си.

Е Шаогуан сжал кулак, закрывая дверь. Он сказал: "Говори, в чем дело?"

"Кто эта дама? Дай мне взглянуть", - сказала Ю Си.

"Она ушла".

Он знал, что даже такой глупый и бесполезный человек, как Ты Си, имел природный талант к женщинам. Поскольку он смог почувствовать присутствие женщины в комнате, врать было бесполезно, поэтому Е Шаогуан был вынужден признаться.

Юй Си надулась и сказала: "Ну и способ убить веселье. Мне действительно интересно узнать, кто мог заставить тебя подчиниться своим первобытным инстинктам".

"Ты собираешься излагать свои дела или нет?" - спросил Е Шаогуан.

Оглядев комнату и не обнаружив присутствия женщины, Ю Си разочарованно сказал: "Конечно, буду...".

"Скажи, раз уж Цинси устроила себе такой большой беспорядок, разве она не будет мне очень благодарна, если я помогу ей. Возможно, тогда она будет покорно спать со мной..." добавила Ю Си.

Е Шаогуан закатил глаза и сказал: "Размечтался. Если кто-то и помогает ей, то это никогда не будешь ты".

Почувствовав себя немного оскорбленной, Ю Си сказала: "О, пожалуйста, ты все время говоришь, какой Тингфэн замечательный. Я не могу с тобой согласиться. На его собственную госпожу так ужасно кричали люди, а он ничего не сделал в ответ на эту перепалку".

"Не принимайте его бездействие за невежество. Это просто потому, что время для действий еще не пришло. Тебе лучше быть честным сейчас. Не забывай... твоя мать говорила тебе быть немного честной в последнее время", - сказал Е Шаогуан.

Ты Си была мгновенно ошеломлена его ответом. Он сказал: "Я честен, как же иначе?".

Ты Си встал и сказал: "Я на секунду воспользуюсь вашей уборной".

Е Шаогуан остановил его и с пустым выражением лица сказал: "Туалет сломан, никто еще не пришел его починить".

В глазах Ю Си появился блеск, и он сказал: "Все в порядке, я только хотел помыть руки, а не пользоваться... туалетом".

Ты Си был на сто процентов уверен, что Е Шаогуан прячет свою даму в туалете. Чем больше он думал, тем больше возбуждался.

"Кран тоже сломан". Е Шаогуан ответил с холодным выражением лица.

"Неважно, тогда я буду пользоваться полотенцами". упорствовала Ты Си.

"Я не позволю тебе войти". ответил Е Шаогуан.

"А если я войду силой?" продолжала настаивать Ю Си.

Е Шаогуан был непреклонен в том, чтобы не пустить Ю Си, так как мужчина перед ним был известным бабником, а человек в туалете - полным идиотом. Он твердо решил никогда не допустить встречи этих двух людей.

Как раз в тот момент, когда они ссорились, дверь туалета бесшумно открылась. Е Шаогуан крепко схватил Ю Си за руку, думая: "Если эта идиотка должна выйти, ей лучше быть одетой!".

Однако, без предупреждения, Цзи Мяньмянь неожиданно подняла руку, и быстрым движением руки-ножа, голос Юй Си тут же прервался, и он, хромая, безжизненно упал на пол.

"Чтобы никто не узнал обо мне, единственным выходом было... довести его до потери сознания! Насколько я быстро соображаю?" Цзи Мяньмянь с гордостью смотрела вверх. Ее выражение лица было таким, словно она ждала похвалы.

Е Шаогуан внезапно повернулся на бок, чтобы поцеловать Цзи Мяньмянь. Мягким тоном он сказал: "Иногда твоя... наивность... просто очаровывает!"

http://tl.rulate.ru/book/31135/2189629